

За всю свою долгую жизнь она никогда не видела ничего подобного, и даже если перечислять все, что ей довелось пережить, этот случай занимал одно из первых мест.

Мальчик был настолько пуст, насколько может быть пуст лист, лишенный даже тех эмоций, которые должен испытывать ребенок, подобный ему.

Страх, ненависть, симпатия, волнение, доверие, неповиновение - ничего этого не было, или было в недостаточном количестве, проявляясь лишь тогда, когда он вступал с ней в схватку. События, разыгравшиеся во время ее знакомства с ним, были еще свежи в ее памяти.

Насколько она могла судить, он определенно был человеком, что резко контрастировало с тем, что обычно считалось человеческим ребенком мужского пола.

Она ненадолго задумалась: "Что будет, если его укусить?" - но тут же покачала головой. Она не знала почему, но что-то притягивало ее к мальчику, и не только ее, но и любого сверхъестественного, обладающего острыми чувствами, привлекло бы это место. Несмотря на то, что мальчик был не совсем человеком, а именно таковым и являлся, его тянуло к Неметону, а ее - к этой связи, потому что она была ближе всех к этому месту.

Будь на ее месте любой другой альфа, она была бы уверена, что мальчик был бы обращен в тот же миг, потому что ни один альфа, даже самый праведный, не отбросил бы то, что могло бы стать идеальным представлением о нем. Мальчик был холстом для любого альфы, на котором можно было рисовать, в том числе и для нее. Ей было интересно, каким будет его отражение, если у него нет чувства собственного достоинства.

Будет ли это идеал ее самой или смесь, созданная из того, с чем он себя отождествляет? В отличие от того, что могут подумать другие, укус альфы не всегда гарантированно порождает наследника того же происхождения. Укус - это способ, так сказать, заглянуть за пределы предубеждения и посмотреть на истинное отражение себя.

Если вы слишком много времени проводите рядом с оборотнем, вероятность того, что вы станете им, когда получите укус, астрономически высока, но если вы верны себе до глубины души, это способ увидеть, что альфа думает о вас.

А что, если она, Альфа, укусит кого-то, кто не только знает, кем являются другие, но и не обладает чувством собственного достоинства, так что максимум, что он может сделать, - это отразить в зеркале то, что его будоражит? Даже ее, как альфу, такая перспектива не оставляла равнодушной.

У него не было ни имени, ни воспоминаний, ни ярких эмоций, которыми он мог бы похвастаться, ни конкретного впечатления о чем-либо.

Она наблюдала, как маленькая девочка, все еще запертая в своей форме койота, обхватила мальчика, пытаясь защитить его от любой опасности - от нее самой. Ее сердце согревало то, что даже после всех испытаний, через которые ей пришлось пройти, она все еще сохранила часть своей человечности, которая позволила ей привязаться к самой чистой душе, которую она могла найти.

Она уже приняла решение вернуть девочке человеческий облик, как только скажет ей следовать за ней. Тем более будет лучше, если она научит ее отпустить свои кошмары и самостоятельно обрести необходимый ей покой.

Глядя на то, как эти двое подсознательно обнимают друг друга в качестве опоры, она

задумалась о том, какой образ жизни они будут вести. Что за опыт преподнесла им жизнь, что заставило их найти друг друга? Инстинктивно она знала только, что однажды это приведет их обратно в Бикон-Хиллз. Хорошо это или плохо - она не знала.

...

Его глаза открылись, и первое, что бросилось ему в глаза, был слишком знакомый пепельно-коричневый мех его друга-животного. От старшей женщины он узнал, что это была она, так что это было нечто новое.

Она легла прямо на него так, что со стороны они выглядели как крест, а ее хвост обвился вокруг одной из его рук.

Попытавшись немного пошевелиться, он расслабился и просто лежал так, пока она не решила проснуться или не решила, что ей пора его отпустить. К счастью для него, от его шевеления она проснулась и сама встала с него, а затем принялась лизать его лицо, на что мальчик никак не отреагировал, лишь уставившись на нее. В конце концов, он к этому привык, ведь она делала это с самой первой их встречи.

"Я вижу, что вы оба уже встали". Он услышал голос женщины, которая привела его из леса. Он не знал, почему, но с тех пор как он проснулся в ее присутствии, его больше не тянуло к ней, как раньше.

Его друг-животное дважды обошло вокруг него, а затем слегка подтолкнуло его ногами, когда он встал с кровати, на которой они спали.

Не только они не знали, что делать, то же самое можно сказать и о женщине. Она взяла его в руки, не имея конкретного плана, что с ним делать, но это ее не смущало, ведь она всю свою долгую жизнь заботилась о детях. Зато она догадывалась, что делать с девочкой, которая оказалась природным койотом-оборотнем. Кстати, о редкости, и о детях:

"Дети, вы можете войти". На ее слова дверь в комнату открылась, и в нее вошла группа людей.

Все они неловко стояли позади Альфы, мальчик просто смотрел на них, а койот угрожающе рычал в одиночестве, пока Сатоми не начала представление.

"Это моя семья... моя стая. Надеюсь, со временем ты узнаешь о них и станешь воспринимать их как свою собственную семью, как своих братьев и сестер". Она посмотрела на мальчика, и по тому, как его взгляд скользнул по всем, поняла, что он, по крайней мере, понял, что она пыталась донести до него. Единственная проблема была связана с маленьким койотом.

Хотя ей было очень легко заставить непокорную девочку подчиниться, сам поступок противоречил ее убеждениям.

"Сатоми-сан, вы уверены в этом? Он ведь человек, верно?"

Или вы планируете обратить его?" спросил один из старших членов стаи. Это был вопрос, который уже давно возник у старших членов, так как они знали, что не все беты в стае могут контролировать свои изменения и сильные эмоции, особенно в полнолуние, когда все обостряется до 10 баллов. Появление человека поблизости было сродни капле крови в океане акул - это легко взбудоражило бы их внутренних монстров.

"Я планирую укусить его, но не сейчас. Мне кажется, что он еще не готов."

!!!

Вся комната завибрировала, но мальчик не отступил ни на шаг, а одной рукой обхватил дрожащую от спазмов фигуру своей давней спутницы, одновременно глядя на Сатоми с первой настоящей эмоцией, которую он когда-либо проявлял.

Ненависть.

Убийственная ненависть, и при этом чистая.

Даже самые мерзкие эмоции казались ему невинными. Как же ей хотелось укунить его прямо сейчас, но она сдержалась. Сначала ему нужно было вырасти.

~Вхимпер~

Мальчик сразу же переключил внимание, почувствовав, как успокаивающий мех того, кого он держал в руках, сменился гладкой кожей девушки.

И во второй раз за этот день мальчик проявил еще одну очевидную эмоцию.

Смятение.

Неподдельное замешательство, которое, казалось, не давало ему покоя.

Но даже при этом он не отпустил девушку, которую держал на руках.

Он повернулся к женщине и увидел, что ее глаза больше не выглядят опасными, как и глаза всех присутствующих в комнате.

Это было определение того, что такое стая. Все за одного и один за всех.

Если кому-то из членов стаи угрожала опасность, остальные отращивали клыки в отместку, независимо от того, что представляла собой угроза.

Преданные до глубины души.

Узы крепче семейных.

Волчья стая.

<http://tl.rulate.ru/book/102962/3576563>